

## **Ференц Каролиевич Надь – краевед на ветрах времени.**

Появление Ференца Каролиевича Нады в среде деятелей культуры, историков и краеведов можно назвать внезапным. В ноябре 1987 г. в Омске создается областное отделение Советского фонда Культуры, в правление которого и вводят майора МВД в отставке Ф.К.Надь, в начале 1989 г. он председатель Совета «Память» ОО СФК, а с развертыванием деятельности историко-просветительского общества «Мемориал» его активист. В 1994 г. Ференц Каролиевич Надь – один из немногих омичей имевших личную встречу с возвратившимся из США и проезжающим из Владивостока в Москву духовным лидером русских националистов А.И. Солженицыным.

Ф.К. Надь родился 16 января 1929 г. в г. Ленинград. Отец, Кароль Гергельевич (в СССР Карл Георгиевич) Надь венгерский военнопленный. По некоторым данным в апреле 1918 г. побывал в Омске будучи «красным мадьяром». Участвовал в Гражданской войне на Севере России, в 1920-1922 гг. работал в ВЧК г. Новониколаевска, в 1923 г. учился в школе красных командиров, в 1924 г. был демобилизован и направлен в Петроград. В городе на Неве, по воспоминаниям Ференца Каролиевича работал слесарем на Государственном Петроградском арматурном заводе «Знамя Труда», производящим трубопроводную, пожарную и котельную арматуру, насосы, манометры для военных нужд, известного, в 50-е гг. участием в создании атомного ледокола «Ленин».

Войну семья 13-летнего Ференца встретила в Ленинграде. За два зимних месяца декабрь 1941 г. и январь 1942 г. на глазах подростка умерли от голода две тетки, дядя, двоюродный брат. В страшных воспоминаниях Ференца Каролиевича: тела близких лежащие в квартире до вывоза на кладбище в марте и детский хлебный паёк в 125 грамм (увеличенный 25 декабря 1941 г. до 200 – незабываемая дата спасшая многим жизнь). В июне 1942 г. семья Надь была эвакуирована из Ленинграда, в августе оказывается в поселке Исилькуле Омской области. Подростком он работает помощником машиниста одного из заготовительных пунктов Исилькульского района.

В 1946 г. Ф.К. Надь становится омичём. Он учится в ремесленном училище №3 на энергетика, затем работает на заводе им. Баранова помощником машиниста по эксплуатации энергоустановок. В 1952 г. молодой рабочий вступает в члены ВКП (б). В 1954 г. Ф.К. Надь становится работником милиции. Служба в органах МВД подталкивает к получению образования и в 1967 г., Ференц Каролиевич получает диплом выпускника Высшей школы МВД СССР. В 1982 г., в звании майора, по болезни – с назначением второй группы инвалидности Ф.К. Надь получает отставку.

Интерес к истории Омского края Ф.К. Надь объясняет просто. В 1984 г. во время посещения могилы отца на Старо-Северном кладбище г. Омска он обратил внимание на заброшенную могилу инженера, контр-адмирала А.М. Лаврова, и задался вопросом: почему адмирал был погребён в городе далеком от морей и почему о нём ничего не известно...

К 70-летней годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, журналист О. Громов, на страницах комсомольской газеты «Молодой Сибиряк» публикует объёмную статью «Эстафета». Со страниц издания омский читатель

узнаёт о краеведе, отставном офицере советской милиции, сыне бойца батальона ВЧК Ф.К. Наде. Ф.К. Надь с интересом рассказывает о полярном исследователе, учёном – чьё имя на лоциях мира, руководителе минирования Финского залива, возглавившем в годы Отечественной войны группу картографов контр-адмирале Алексее Модестовиче Лаврове; враче, лечившем В. И. Ленина Борисе Соломоновиче Вейсброд, руководителе школы кремлевских курсантов Никите Михайловиче Дрейер. В рамках деятельности совета «Память» при Советском фонде культуры Ференц Каролиевич проводит большую работу по увековечиванию памяти умерших в Омске выдающихся деятелей революции и Гражданской войны.

В середине 1989 г. в ежемесячном научно-производственном журнале Ленинградского городского и областного Советов народных депутатов публикуется заметка краеведа из Омска Ференца Нады «Это не ностальгия, по прошлому». Выходящее 12-тысячным тиражом издание рассказывает жителям северной столицы о том, что из 600 захоронений умерших от ран в омских госпиталях, только 11 – ленинградцы. Статья не большая, одна страница, но места на ней хватает и на упоминания имен и кратких данных о бойцах из Ленинграда. В статье, её автор касается еще одной темы – темы коренных и некоренных Ленинградцев. После гибели С.М. Кирова – пишет Ф.Надь, на место репрессированных ленинградцев стали приезжать люди ничего общего с городом не имеющие, безразличные к нему, но обладающие несомненным качеством – чистой анкетой, хорошей биографией и отсутствием культуры. В 1937-1939 гг. – по мнению автора статьи, резко изменился национальный состав горожан. Были высланы коренные жители «нежелательных национальностей» – немцы, финны, латыши, эстонцы и др. В блокаду умерли тоже в основном коренные ленинградцы. Те же, что появились в 1937-1939 гг. на месте репрессированных жителей нашего города поспешили выехать в первые месяцы войны. Не споря с автором вышерасположенных утверждений, отметим, что в указанное время он еще и член общества «Мемориал».

О политическом кредо Ференца Каролиевича судить сложно. Будучи членом, стремительно сползающего на антикоммунистические позиции, относимого к правозащитным и либеральным организациям «Мемориала» он 22 апреля 1990 г., совместно с журналистом Е. Назаренко публикует на страницах газеты «Омская правда» статью «Врач лечивший Ленина» с сюжетом уже знакомым омичам по публикации в «Молодом Сибиряке». Статья соседствует с выступлением М.С. Горбачева «Слово о Ленине» и интервью доктора исторических наук, профессора В.Н. Худякова «Вождь без глянца». Со страниц «Вечернего Омска», краевед Ф. Надь в материале «Всё ли можно сохранить?» отстаивает необходимость постройки в историческом центре города нового здания УКГБ. При этом Ференц Каролиевич рассказывает читателям о стесненных условиях, в которых приходится работать сотрудникам. В марте 1991 г. центральный журнал «Партийная жизнь» опубликовал материал омского журналиста А. Грачева «Что мы читаем». В материале рассказывалось о семье Ф.К. Нады – коммуниста с 1950 г., чей отец еще в Австро-Венгрии знакомый с социал-демократическими идеями стал членом РКП (б) в январе 1920-го. На 1991 г. в семье 3 коммуниста: Ференц Каролиевич, его сын – шлифовщик завода «Электроточприбор» и сноха. Семья выписывает: «Правду» – за «спокойный тон и рассудительность», «Омскую Правду» за «солидность и

причастность к факту». Оценивая «Огонёк» Ференц Каролиевич делится впечатлением, о том, что авторы издания «кажутся обиженными»... Давая оценку противостояния М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, коммунист Ф.К. Надь делится: «Пугает некая субъективность председателя ВС. РСФСР. Он агрессивен и по отношению к партии, хотя еще недавно был одним из её лидеров и благодаря ей получил путевку на верх». Впрочем, учитывая традиции отечественной журналистики можно предположить, что материалы Ференца Каролиевича изрядно правились редакциями.

Крах коммунистического режима и развал Советского Союза принес Ференцу Каролиевичу статус наиболее «титулованного» краеведа. Он советник Комитета по культуре и искусству Администрации Омской области и член правления Омского отделения Российского фонда культуры. Жили и работали в регионе, и другие краеведы: знаток истории заселения Омского Прииртышья, фронтовик, доктор исторических наук, профессор А.Д. Колесников; омский писатель и краевед, фронтовик, член Союза журналистов и союза писателей России, член Петровской Академии наук и искусств, в прошлом главный редактор Омского книжного издательства И.Ф. Петров; член Союза писателей СССР, автор многочисленных книг по истории Омского края и Сибири М.К. Юрасова. Однако двери руководителей города и области были открыты для Ференца Каролиевича. Он вхож к губернатору Л.К. Полежаеву, генералам, митрополиту Омскому и Тарскому Феодосию...

В 1992-1995 гг. Ф.К. Надь часто публикуется в региональной печати. Он пишет о репрессированных народах, о судьбах простого человека Советской страны, как в годы военного лихолетья, так и в годы репрессий. Красной нитью через его публикации проходит укор коммунистическому режиму и власти Советской за не бережение народа. Так, в статье «Секретные потери», на страницах газеты «Молодой Сибиряк», Ференц Каролиевич вопрошает: Почему в Омске мало погребений умерших в госпиталях в годы Великой Отечественной? И сам отвечает, – старательно скрывались потери, в угоду сомнительной секретности была стерта память о многих погибших и умерших в госпиталях, старательно спрятаны их могилы. Далее в контексте статьи он рисует картину Омска военных лет, где население за первые полгода войны увеличилось с 281 до 450 тыс. человек, и куда за войну прибыло 562 военно-санитарных эшелона доставив в своих вагонах 156598 раненых бойцов, с его госпиталями, с врачами, переведенными из военных в вольнонаемные (это ведь скажется потом на пенсионных начислениях), где выбиты окна и этажи выгорают по халатности...

Апофеозом в публикациях Ф.К. Надя, становится статья в «Омском вестнике» за 31 января 1992 г. «Знай, что Россия вся – это концлагерь большой». Здесь транслируется ненормальное, но прозвучавшее в Омске именно из уст краеведа и советника Комитета по культуре и искусству региональной администрации утверждение, что «слезы ссыльных царского времени – это лишь капля по сравнению с морем, океаном так называемых, спецпереселенцев наводнивших Сибирь в годы сталинщины».

Летом 1994 г. из США от Владивостока в Москву едет с многочисленными остановками, встречами и выступлениями патриарх русских националистов А.И.

Солженицын. В Омск он прибывает 4 июля. Встречается с губернатором, посещает Омский государственный литературный музей им. Ф.М. Достоевского, Омское отделение Российского фонда культуры. Тогда же состоялась встреча А.И. Солженицына с крупнейшим омским некрополистом, научным консультантом проекта памятника жертвам политических репрессий Ф.К. Надем.

Деятельность Ф.К. Надея не прошла незамеченной оппозиционной прессой. Его критикует издание Российского общенародного союза (депутат Государственной Думы С.Н. Бабурин) газета «Омское время» в чью редакцию входят известные российские писатели Э.Володин, В. Распутин, Ю. Власов. Не обошли вниманием краеведы. Так И.П. Шихатов в статье «Второстепенное краеведение», опубликованной в конце апреля 1995 г. в «Сибирском времени» обращал внимание и Ференца Каролиевича и читателей на тот факт, что многочисленные материалы, связанные с захоронениями представленные краеведу А.Д. Колесниковым и органами государственной безопасности пора бы обобщить. Критики Ф.К. Надея указывали на его небрежное обращение с фактами собственной биографии, например подачей эвакуации из Ленинграда в качестве высылки отца с семьей в качестве «чуждого элемента». Получили хождения вопросы, связанные с биографией отца – Кароя Гергельевича: рабочий или начальник охраны ленинградского завода и заготконторы в Сибири, красный мадьяр и чекист или «чуждый элемент»? Вопросы появились и к самому Ференцу Каролиевичу: как молодой человек по нездоровью непризванный в армию, сын простого рабочего, высланного из Ленинграда как «чуждый элемент», стал сотрудником, а впоследствии офицером МВД?

На указанные вопросы Ференц Каролиевич ответить уже не смог, он умер на 67-м году жизни после тяжелой болезни 21 декабря 1995 г.

В некрологе, подписанном коллективом Омской государственной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, говорилось: «...Умер старейший читатель библиотеки, её искренний друг, бесценный советник, равнодушный человек и гражданин... В самое трудное время был он с нами, разделял наши беды, болел душой за сохранение исторической, книжной памяти народа, радовался вместе с нами новому дому главной библиотеки области. Не верится, что больше не придет он в свою любимую «Пушкинку», не позвонит, не скажет: «Здравствуйте, солнышки, есть мысль, давайте подумаем вместе...».

При работе над указанной статьей её автор прочел статьи Ференца Каролиевича, статьи тех, кому он был близок по совместной деятельности и естественно, статьи тех, кто не разделял его позиций и оценок. Среди этих людей журналисты А.И. Грачев и О.Н. Громов, краеведы И.П. Шихатов и А.В. Ремизов, д.и.н., профессор Н.А. Томилов, фронтовик сотрудник внутренних дел в отставке В.Т. Безуглов и полковник милиции в отставке, председатель Совета ветеранов ОВД и ВВ В. Кириллов, архивисты... По воспоминания к.и.н., доцента И.В. Мехи, в начале 90-х годов являвшегося руководителем областного отдела образования, Ференц Каролиевич был человеком обаятельным и подвижным, отдающим всего себя делу выявления забытых захоронений и восстановления потерянных имён.

Результатом работы Ф.К. Надея на краеведческом поприще стала объемная подборка документов, сданная в архив самим Ференцем Каролиевичем, а после

смерти членами его семьи. Это и есть его послание историкам будущего. Архивисты делят документы на несколько подборок:

- документы о полярных экспедициях;
- документы военных лет (о деятельности военных заводов, госпиталей, розыске пропавших солдат, статьи о Ленинградской блокаде);
- документы по финской истории и культуре;
- документы о г. Тара;
- документы, связанные с деятельностью общества «Мемориал» в Омске;
- документы по истории Омских кладбищ, включая составленную подробную справку по найденной им книге учета Старо-Северного кладбища г. Омска;
- книги с дарственными надписями ученых, общественных и церковных деятелей;
- огромная переписка, представленная письмами Ф.К. Надю архитекторов, сотрудников музеев, военных в отставке, редакторов журналов и газет, военных комиссаров, директоров архивов;
- подборка фотографий, не ограниченная снимками Ф.К. Надя, она содержит фотографии памятных мест Омска разных лет, фотографии с дарственными подписями моряков и архивистов, всех тех с кем Ференцу Каролиевичу довелось сотрудничать, воссоздавая историю города и его вольных и невольных жителей.

Что можно сказать в завершении? Разве пожелать, чтобы эта публикация еще раз напомнила об одном из тех, кто старался сохранить историческую память. Еще раз напомнила и о том, как сложен путь тех, кто воссоздает историю в годы перемен.

*Новиков С. В.-д.и.н., профессор*